

Это Оксана Тушканова и дерево

????????????????????

**Курсовая работа
Оксаны Тушкановой
«Стихо-фото-спирали»
(нефинальная версия)**

Зима

Прижимаюсь щекою к воронке
Завитой, как улитка, зимы.
«По местам, кто не хочет, — к сторонке!»
Шумы-шорохи, гром кутерьмы.
«Значит — в «Море волнуется»? В повесть,
Завивающуюся жгутом,
Где вступают в черед не готовясь?
Значит — в жизнь? Значит — в повесть о том,
Как нечаян конец? Об уморе,
Смехе, суতোлке, беготне?
Значит — вправду волнуется море
И стихает, не справясь о дне?»

Это раковины ли гуденье?
Пересуды ли комнат-тихонь?
Со своей ли поссорившись тенью,
Громыхает заслонкой огонь?
Поднимаются вздохи отдушн
И осматриваются — и в плач.
Черным храпом карет перекушен,
В белом облаке скачет лихач.
И невыполотые заносы
На оконный ползут парапет.
За стаканчиками купороса
Ничего не бывало и нет.

Борис Пастернак

Фото Владимира Клешина

Предлагается иллюстрировать все стихи не просто спира-
лями, а деревьями.
Нужна картинка

Подпись под картинку

Раковина

Быть может, я тебе не нужен,
Ночь; из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.
Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь,
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины ложь.

Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей,
Ты неразрывно с нею свяжешь
Огромный колокол зыбей
И хрупкой раковины стены,
Как нежилого сердца дом,
Наполнишь шепотами пены,
Туманом, ветром и дождем...

Осип Мандельштам

Фото Анны Наболиной

Нужна картинка

Улитка из домашнего аквариума

Моей матери

Помнишь думы? Они улетели.
Отцвели завитки гиацинта.
Мы провидели светлые цели
В отдаленных краях лабиринта.
Нам казалось: мы кратко блуждали.
Нет, мы прожили долгие жизни...
Возвратились — и нас не узнали,
И не встретили в милой отчизне.
И никто не спросил о Планете,
Где мы близились к юности вечной...
Пусть погибнут безумные дети
За стезей ослепительно млечной!

Но в бесцельном, быть может, круженьи —
Были мы, как избранники, нищи.
И теперь возвратились в сомненьи
В дорогое, родное жилище...
Так. Не жди изменений бесцельных,
Не смущайся забвеньем. Не числи.
Пусть к тебе о краях запредельных
Не придут и спокойные мысли.
Но, прекрасному прошлому радо, —
Пусть о будущем сердце не плачет.
Тихо ведаю — будет награда:
Ослепительный Всадник прискачет.

Александр Блок

Фото Саши Демченко

Загадочные папоротники

Улитка

Образчик мудрости несложной,
Сама себе приют надежный,
Улитка! научи меня
Спешить, спокойствие храня.
Евклида в сжатом изложенье
Передают твои движенья:
Вот предо мною точка — вдруг
Она описывает круг,
Вот контур плавного овала,
Квадрат и ромб нарисовала,
Вот провела диагональ,
Прямую линию, спираль...
Еще до солнца из темницы
Выходишь ты, как луч денницы,
Покинув хладную постель,
Как Феб — морскую колыбель;
Твои серебряные рожки
Мерцают ночью на дорожке
Пред тем, как медленно взойдет
Двурогий месяц в небосвод.
Как мне назвать тебя? Какая
В тебе загадка колдовская?
Праматерь всех существ иных —
Воздушных, водных и земных —
Тебя чурается Природа:
Твой способ продолженья рода
Ей страшен! Ты себе самой —
Дитя и мать, и муж с женой,
Зародыш собственного чрева
И старая горбунья-дева...
Когда спокойно все вокруг —
Ты из себя выходишь вдруг,
Но чуть кусты зашелестели —
Скрываешься в своем же теле,

В живом жилище роговом,
В прохладном склепе родовом.
Продолжим. Уподобить впору
Тебя разумному сеньору,
Что коротает дни свои
Без лишних трат, в кругу семьи
И в стенах замка, а к знакомым
Коль наезжает — то всем домом:
Так скифы, собираясь в бой,
Везли свой город за собой.
Когда по веткам в день дождливый
Вершишь свой путь неторопливый,
Ты тянешь нити серебра
Из влажной глубины нутра
И оставляешь светлый след —
Как будто лес парчой одет.
Ты — храма древнего служитель
Или монах, последний житель
Монастыря; и жребий твой —
Кружить по стрелке часовой
Под сводом здания сырого,
Жевать салат, постясь сурово,
Да четки слез низать тайком,
Прикрывшись серым клобуком.
Настанет срок — и в келье тесной
Ты погрузишься в сон чудесный:
Природа, мудрый чародей,
Тебя растопит в колбе дней;
Ты растечешься, растворишься
И постепенно испаришься,
Как бестелесная вода
Или упавшая звезда.

Джон Саклинг
Перевод М.Я. Бородин

Фото Н. Ключевой

Улитка и дерево

Житель лабиринта

Спирали

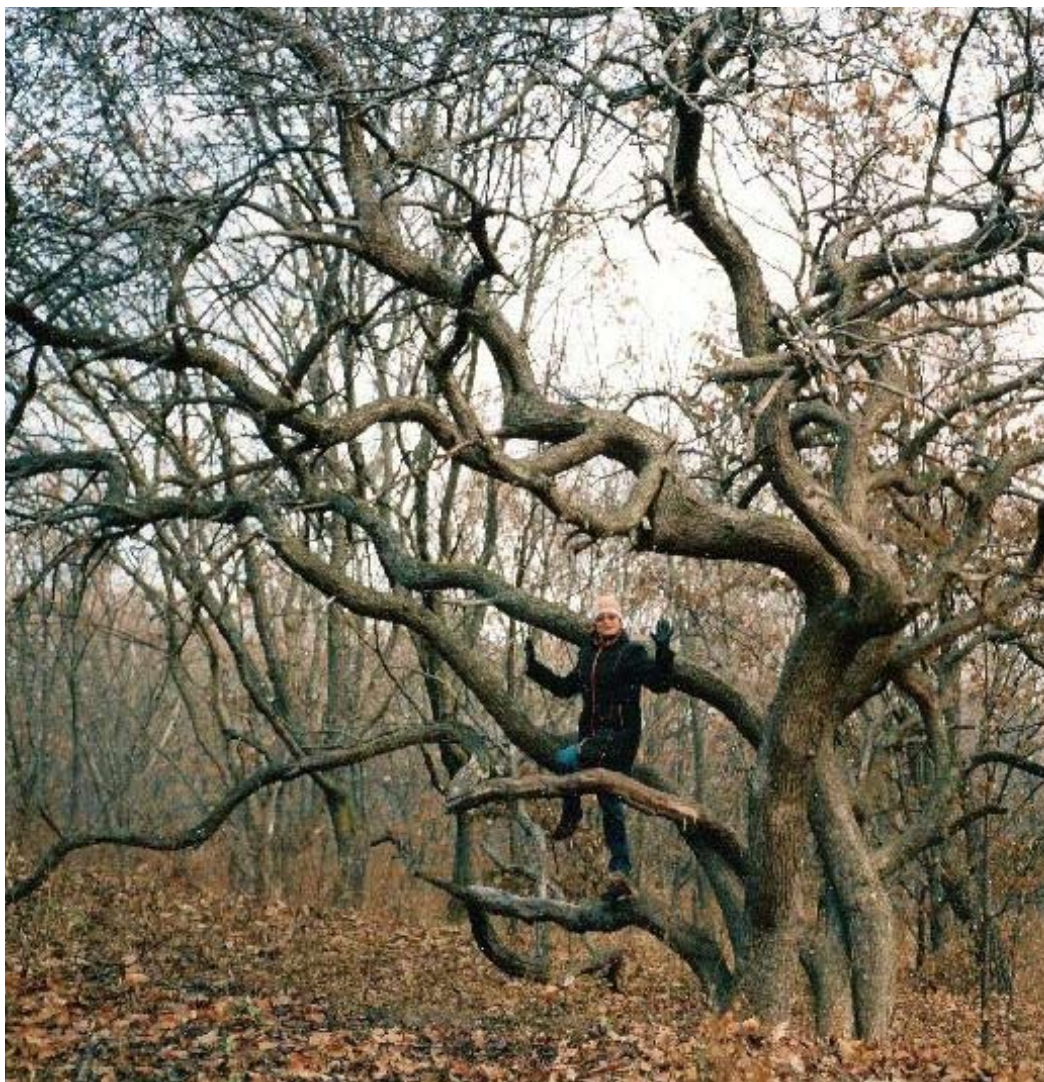
Человек

К светилам в безрассудной вере
 Все мнишь ты богом возойти,
 Забыв, что темным нюхом звери
 Провидят светлые пути.
 И мудр слизняк, в спираль согнутый,
 Остры без век глаза гадюк,
 И в круг серебряный замкнутый
 Как много тайн плетет паук!
 И разлагают свет растения,
 И чует сумрак червь в норе...
 А ты — лишь силой тяготенья
 Привязан к стынувшей коре.

Но бойся дня слепого гнева:
 Природа первенца сметет,
 Как недоношенный из чрева
 Кровавый безобразный плод.
 И повелитель Вавилона,
 По воле Бога одичав,
 На кряжах выжженного склона
 Питался соком горьких трав.
 Стихии куй в калильном жаре,
 Но духом, гордый царь, смиришь
 И у последней слизкой твари
 Прозренью темному учись!

Михаил Зенкевич

Фото Галины Кузнецовой

Я — один из завиточков

Заголовок

Начало жизни было — звук.
Спираль во мгле гудела, пела,
Торжественный сужая круг,
Пока ядро не затвердело.

И стала сердцевиной твердь,
Цветущей, грубой плотью звука.
И стала музыка порукой
Того, что мы вернемся в смерть.

Наталия Крандиевская

Фото Галины Кузнецовой

Музыкальная спираль

Ранней весной

Дул ветер порывисто-хлесткий,
Нес тучи кудрявого свитка
И хлопал отставшей калиткой.
А месяц — то сыпал вниз блески,
То прятался, словно улитка.
Бугор отсыревший и черный
К речному сбегал водоему,
Чтоб силы набраться и дремы.
И взметы его так упорно
Вставали в степи незнакомой!..
А в голем саду безотрадно
Шумели все липы, шумели...
И, точно белесые мели,

Таились снега кой-где жадно,
Но высказать горе не смели...
...Зима умерла. Степь весенним
Намеком волнующим тянет
И вдаль буйной юностью манит...
Лишь лист по балконным ступеням
Шуршит, и вздыхает, и вянет...
И снова мне кажется, будто
Я — высохший лист прошлогодний...
И этому верю охотней
Я в ночь непогоды — и чуда
Не жду от десницы Господней...

Владимир Нарбут

Фото Ани Наболиной

Река Тагил; вид с Медведь-Камня

Кудри

Кудри девы-чародейки,
Кудри — блеск и аромат,
Кудри — кольца, струйки, змейки,
Кудри — шелковый каскад!
Вейтесь, лейтесь, сыпьте дружно,
Пышно, искристо, жемчужно!
Вам не надобен алмаз:
Ваш извив неуправимый
Блещет краше без прикрас,
Без перловой диадемы,
Только роза — цвет любви,
Роза — нежности эмблема —
Красит роскошью Эдема
Ваши мягкие струи.
Помню прелесть пирной ночи:
Живо помню я, как вы,
Задремав, чрез ясны очи
Ниспадали с головы:
В ароматной сфере бала,
При пылающих свечах,
Пышно тень от вас дрожала
На груди и на плечах;
Ручка нежная бросала
Вас небрежно за ушко,
Грудь у юношей пылала
И металась высоко.
Мы, смущенные, смотрели —
Сердце взорами несло,

Ум тускнел, уста немели,
А в очах сверкал вопрос.
(Кто ж владелец будет полный
Этой россыпи златой?
Кто-то будет эти волны
Черпать жадною рукой?
Кто из нас, друзья-страдальцы,
Будет амбру их впивать,
Навивать их шелк на пальцы,
Поцелуем припекать,
Мять и спутывать любовью
И во тьме по изголовью
Беззаветно рассыпать?)
Кудри, кудри золотые,
Кудри пышные, густые —
Юной прелести венец!
Вами юноши пленялись,
И мольбы их выражались
Стуком пламенных сердец.
Но снедаемые взглядом
И доступны лишь ему,
Вы ручным бесценным кладом
Не далися никому:
Появились, порезвились —
И, как в море вод хрусталь,
Ваши волны укатились
В неизведанную даль!

В. Г. Бенедиктов

Фото Имя Фамилия

Нужна картинка

Подпись под картинку

Спирали

Заголовок

Как над горячею золой
Дымится свиток и сгорает,
И огонь сокрытый и глухой
Слова и строки пожирает —
Так грустно тлится жизнь моя
И с каждым днем уходит дымом,

Так постепенно гасну я
В однообразье нестерпимом!..
О Небо, если бы хоть раз
Сей пламень развился по воле —
И, не томясь, не мучась доле,
Я просиял бы — и погас!

Ф.И. Тютчев

Фото Галины Кузнецовой, Тында

Мудренные зигзаги

Папоротник

Предвечерний час объемлет
Окружающий орешник.
Чутко папоротник дремлет,
Где-то крикнул пересмешник.
В этих листьях слишком внешних,
В их точеном очертаньи,
Что-то есть миров нездешних...
Стал я в странном содроганьи,
И на миг в глубинах духа
(Там, где ужас многоликий)
Проскользнул безвольно, глухо
Трепет жизни жалкой, дикой.
Словно вдруг стволами к тучам
Вырос папоротник мощный.

Я бегу по мшистым кучам...
Бор не тронут, час полночный.
Страшны люди, страшны звери,
Скалят пасти, копыта точат.
Все виденья всех поверий
По кустам кругом хохочут.
В сердце ужас многоликий...
Как он жив в глубинах духа?
Облик жизни жалкой, дикой
Закивал мне, как старуха.
Предвечерний час объемлет
Окружающий орешник.
Небо древним тайнам внемлет,
Где-то крикнул пересмешник...

Валерий Брюсов

Фото Светланы Глазковой

Спираль папоротника

Заголовок

Он спал, и Офелия снилась ему
В болотных огнях, в подвенечном дыму.
Она музыкальной спиралью плыла,
Как сон, отражали ее зеркала.
Как нимб, окружали ее светляки,

Как лес, вырастали за ней васильки...
...Как просто страдать! Можно душу отдать,
И все-таки сна не уметь передать.
И зная, что гибель стоит за плечом,
Грустить ни о ком, мечтать ни о чем...

Георгий Иванов

Фото Галины Кузнецовой

Голубая тишина